

ТЕАТР

Но вот клавиш готов. Начинается устройство (или продвижение) этого произведения на сцену.

Бывают случаи, когда произведение написано по заказу театра. Тогда театр должен его принять, заплатить авторам их гонорар, и включить произведение в план ближайших постановок. Но тут все тоже весьма не просто. Вот два случая из моей жизни. (Под словом «Театр» в дальнейшем я буду иметь в виду представителя театра – это директор, художественный руководитель, главный режиссер. Никаких имен называть не буду – все это слишком чувствительно).

Театр заказал мне произведение. Я нашел либреттиста, согласовал его кандидатуру с Театром, заключили договор. После того как либреттист начал работать и написал половину либретто, Театр сообщил, что передумал, и разорвал договор. Либретто даже не было прочитано.

Другой Театр заказал мне и либреттисту произведение. (Это было еще во времена, когда заказ оформлялся по письму через Министерство культуры). Мы его написали. Произведение показало театру слишком сложным и слишком большим. Тогда мы отнесли его в другой театр. Но тут первый Театр стал угрожать судами и другими расправами, утверждая, что у него есть право «первой ночи». Мы сказали, что произведение принадлежит всем, и если вы хотите ставить первыми – ставьте, никто вам не запрещает. Но поставил другой театр. Первый Театр обиделся на всю жизнь.

Это – полбеды. Хуже, когда произведение ставится, но эта постановка доставляет только огорчения.

Одно мое произведение (довольно известное и имеющее большую сценическую историю) не так давно было поставлено в одном Театре в «новаторском ключе», половина моего музыкального текста выброшена, половина заменена на какой-то идиллический капустник. Мои попытки что-то возразить наткнулись на резкое сопротивление. Мне было сказано: «Мы вам платим и будем делать, что хотим. Режиссер – автор спектакля».

На этом последнем хотел бы остановиться поподробнее. В самом деле, в России по-прежнему считают, что режиссер – хозяин, который может распоряжаться текстом по своему усмотрению, корректировать его, ломать, переставлять начало в конец, а конец в начало, вставлять от себя, и вообще – делать то, что ему заблагорассудится. И все это под лозунгом – вы авторы пьесы и музыки, а я автор спектакля. Я знаю лучше.

Конечно, никто не спорит, режиссер – тоже творческая личность, и у него могут быть свои подходы и свои решения. Иногда режиссер может действительно найти какой-то интересный ход, и попросить композитора что-то дописать, а что-то сократить. Это – нормально, и подобные случаи были и в моей жизни, и, я уверен, в жизни каждого театрального автора. В конце концов, никто не безгрешен, и хорошая, доброжелательная подсказка никому не помешает.

Но когда речь идет о тотальной перестройке всего образного строя сочинения, о разрушении его музыкальной драматургии, о внесении в него каких-то совершенно чуждых мотивов – тут автор просто обязан вмешаться.

Я всегда – за мирное разрешение конфликта, за переговоры и нахождение общего решения. Если режиссер убедит меня, что он прав – ради бога, пусть реализует свои задумки. Но если эти задумки вступают в противоречие с основным авторским замыслом – автор вправе резко сказать: «Запрещаю!»

Я этого не сделал пока ни разу. Хотя очень хотелось. Но каждый раз меня останавливала мысль, что пострадают ни в чем не повинные люди, те, что готовили спектакль – осветители, радисты, бутафоры, гримеры, костюмеры, бесчисленная армия людей, невидимых зрителям, но очень важных в театре, без которых ни один спектакль не может быть сделан. Оставить их всех без

зарплаты, без премии или других благ – это слишком бесчеловечно. И я соглашаюсь с режиссером. Но может наступить миг, когда и я проявлю твердость характера.

ПРЕМЬЕРА

Но вот все трудности постановочного периода позади, и назначена премьера – самый волнующий момент. Здесь все решается: будет жить ребенок, или нет, будет он здоровым и счастливым или бедным и убогим.

Я как композитор переживший массу премьер, могу сказать – на премьере на самом деле все непонятно. Аплодисменты, поклоны, цветы, банкеты, речи и поздравления – все это атрибуты любой премьеры, и реально разобраться ни в чем нельзя. Есть успех или нет, понятно лишь где-то на десятом спектакле, когда приходит уже не премьерная публика, а нормальная, та которая любит театр, и которая свои кровные денежки хочет отдать только за то, что ей действительно нравится. Роль композитора заканчивается в день генеральной репетиции. Как правило, в этот момент композитор уже давно занят в одном или двух следующих проектах, и мозги его уже далеко. Да и, по большому счету, не дело композитора лезть в сугубо постановочные дела. Главная задача композитора – следить, чтобы музыка хорошо звучала, чтобы были правильные темпы, характеры, ноты. В остальном композиторский голос – совещательный. Не надо останавливать режиссера в его самых неожиданных и смелых решениях. Главное – чтобы эти решения исходили из музыки, сочетались с ней, не шли вразрез. Тогда все будет в порядке.

ДАЛЬШЕ-ДАЛЬШЕ

Верди писал, что вся его жизнь – это поиски следующего сюжета для оперы. Пока я заканчиваю одну оперу, говорил он, мои либреттисты должны уже создавать текст для следующей....

По сути дела это мечта каждого театрального композитора. Это счастье – все время работать, все время писать, и чтобы темы не повторялись, а наоборот, все время что-то новое: то из Шекспира, то из Мольера, то из Пушкина, то из Достоевского, то комедия, то трагедия, то опера, то оперетта, то балет. И чтобы звонили из театра, и говорили: «Скорей, скорей, нам нужен материал!»

Конечно, так получается далеко не всегда. Иногда бывают вынужденные простои, иногда вдруг все вытесняет какая-нибудь не очень интересная, но финансово важная, к примеру, кино-работа и т.д.

И все-таки огромное счастье напасть на свою тему, и чувствовать, что либретто получается, и музыка рождается легко, органично, сразу, будто под диктовку какого-то духа или бога, а потом все удивляются – как вы это так быстро написали?

А. Журбин и А. Стоцкая – репетиция мюзикла «Губы» («Театр Луны», Москва).

Эвридика – О. Картушова, Орфей – С. Савченко.
«Орфей и Эвридика» (Санкт-Петербургский театр «РОК-ОПЕРА»).

Из 30 моих произведений для театра пожалуй только пять я могу назвать стопроцентными удачами. Нет, я не собираюсь утверждать что это шедевры, или что я гений, это было бы нелепо, просто по некоему моему внутреннему рейтингу, эти произведения на верхних строчках. Это «За-

кат», «Фьоренца», «Чайка», «Разбитое зеркало» и «Владимирская площадь».

Это то, чем я вполне удовлетворен. Но всегда хочется верить, что лучшее еще впереди. У меня масса идей и творческих планов. И мне очень нравится писать для театра.

Ищу новые темы. ■

ПРОИЗВЕДЕНИЯ
Александра ЖУРБИНА
ДЛЯ ТЕАТРА

ОПЕРЫ

Good Health To the Tzar
на англ. языке, по мотивам русских народных сказок
Фьоренца

по роману Т. Манна
Нетерпение
по роману Ю. Трифонова
Луна и детектив

по мотивам произведений
В. Липатова
Разбитое зеркало
по мотивам
«Трехгрошовой оперы»
Б. Брехта

Орфей и Эвридика
рок-опера

БАЛЕТЫ

Западня

по мотивам произведений
Б. Брехта
Женитьба
по пьесе Н. В. Гоголя

Красная птица

МЮЗИКЛЫ

8 любящих женщин
по пьесе Р. Тома

Король и его дочери
по трагедии У. Шекспира
«Король Лир»

Мышеловка
по пьесе А. Кристи

Чайка

оперетта по пьесе
А. П. Чехова

Владимирская площадь
по роману

Ф. М. Достоевского
«Униженные
и оскорбленные»

Блуждающие звезды
по мотивам произведений
Ш. Алейхеа

Камера Обскура (Губы)
по роману В. Набокова

Шалом, Америка!
по мотивам произведений
Ш. Эша

Нервное великолепие
по Ф. Мортону

Скотный двор
по роману Дж. Оруэлла

Стакан воды

по пьесе Э. Скриба
Неаполитанская история
по пьесе Л. де Вега

«Собака на сене»
Закат (Молдаванка)
по мотивам произведений

И. Бабеля

**Пишите сумму
прописью!**

по мотивам рассказов
О.Генри

Мымра

по мотивам «Служебного
романа» Э. Брагинского
и Э.Рязанова

Свадьба на старости лет
по пьесе А. Галина «Ретро»

Агент 00

Капитан Фракасс
по роману Т. Готье

Хитроумная влюбленная
по пьесе Л. де Вега

Принц и нищий
по мотивам произведений

М. Твена

**Неизвестная
любовь Наполеона**

Пенелопа
Жужа из Будапешта

Близнецы из Фив
Три брата

После премьеры спектакля «Восемь любящих женщин» в Свердловском академическом театре музыкальной комедии.